

Поет Александр Ведерников

Фестиваль искусств, посвященный 50-летию Советской Башкирии, — в разгаре. На сцене Башкирского государственного театра оперы и балета вчера и позавчера пел народный артист республики, солист Большого театра СССР Александр Ведерников.

Имя певца широко известно в нашей стране и, как один из лучших русских басов, он не раз представлял советское искусство на сценах Англии, Франции, Италии, Болгарии, Польши, Румынии.

Творческое амплуа Ведерникова разнообразно. Он поет ведущие партии в классических операх зарубежных композиторов (Мефистофель, Филипп, Базилио), спел практически все крупные партии в русской классической опере.

Ведерников — оперный певец, тонко чувствующий особенности этого сложнейшего жанра, наделенный от природы богатейшими вокальными ресурсами и редко одаренный как актер.

Умение по-своему прочесть музыку композитора и вылепить соответствующий ей сценический образ делает каждую новую работу певца событием музыкальной жизни страны. Однако, работа в опере — это только одно из направлений его творческого поиска. Настоящий художник (он, кстати, неплохо рисует и лепит), Ведерников ищет интересное в камерном репертуаре, причем тяготеет не к отдаленным («выигранным») романсам, а вокальным циклам.

Современные композиторы представили циклом обработок старинных венгерских народных песен Б. Бартока и романсами советских композиторов — С. Агабабова, О. Тажтакишвили и Г. Свиридова.

О содружестве Г. Свиридова и А. Ведерникова можно писать много. Певец говорит, что Г. Свиридов — его любимый композитор, а композитор пишет, что именно А. Ведерникову он обязан путевкой в жизнь своей «Патетической оратории» и многих романсов, в том числе из цикла «Песни на слова Р. Бернса».

И действительно, выразительная интонация и разнообразие тембровых оттенков голоса А. Ведерникова как нельзя лучше соответствуют стилю произведений Г. Свиридова.

Уфимский зритель смог познакомиться с творчеством А. Ведерникова на самом бла-

годатном материале, раскрывшем его творческое дарование. 6 марта он пел Мельника в опере А. Даргомыжского «Русалка», а 7 — солировал в «Патетической оратории», которую исполняли русская хоровая капелла А. Юрлова и Московский симфонический оркестр. Оставив исполнение «Патетической» для специальных рецензий, посвященных выступлениям этого высоко профессионального хорового коллектива, вспомним встречу с Ведерниковым в опере «Русалка».

Все, что мы видели и слышали на этом спектакле, было каким-то откровением. Мельник за долгие годы жиз-

ни на оперной сцене по традиции представляется эдаким простаком, без конца всплескивающим руками в первом акте и страшным трагиком в лохмотьях, неистово скачущим по сцене в третьем. И вдруг он предстал перед нами живым простолудином.

В первом акте А. Ведерников избегает всякого рода «театральных» поз и даже специально чуточку «прячет» голос, чтобы сделать Мельника как можно более заурядным. Во всех его действиях сквозит мужицкая сметка — еще что-нибудь урвать от именитого гостя.

Обычно в сцене с Наташей, когда уже стало ясно, что Князь покинул ее навсегда, исполнитель партии Мельника разыгрывает сцену оскорбленного отца всерьез, и персонаж этот порой даже вызывает жалость. Мельник — Ведерников иной. Деньги получены, дочь погрустит-погрустит и успокоится, и его цель — отвести от себя подозрения перед соседями. Только для них он, не очень-то естественно, разыгрывает сцену обиженного отца. И лишь после смерти Наташи осознает он свою виновность и сумасшествие его — не буйное помешательство, а тихий уход в мир грез.

Самая ответственная в опере сцена Мельника и Князя в исполнении А. Ведерникова глубоко психологична. Мельник пугает разве что своими лохмотьями. Никаких лишних жестов и взмахиваний руками-крыльями. Мельник по-своему счастлив, деньги уже не волнуют его (они отданы на сохранение Русалочке), теперь он хозяин леса и доволен этим. И только приход Князя ненадолго пробудил воспоминания и заставил

Мельника вернуться к жуткой действительности. Пылающий гордый взор его вдруг угас, он опустил голову, увидел лохмотья, разом сник, ссутулился и запел голосом просветленного тембра, исполненным невыразимой тоски, раскаяния и скорби: «Да, стар и шаловлив я стал...». А потом — беззвучные рыдания. Но виденья царственного величия вновь наполняют больной мозг старика, и он вновь прям и горд. Нет Мельника, есть ворон, хозяин леса, где нет зла — денег, Князя и где душу не тревожат страшные воспоминания о смерти дочери.

Спектакль с участием Александра Ведерникова прошел с большим успехом. Зал был полон, и отрадно сознавать, что наши певцы — Б. Кокурин (Князь) и Ю. Апалькова (Княгиня) выступают достойными партнерами московского гостя.

Приятным сюрпризом для большинства присутствовавших на спектакле было выступление молодой певицы М. Свистковой (Наташа), которая недавно дебютировала в нашем театре. У певицы — отличный голос и созданный ею образ соответствует музыке А. Даргомыжского. Хочется верить, что выступление М. Свистковой — это симптом уже давно назревшего процесса омоложения труппы театра.

За дирижерским пультом стоял главный дирижер театра В. Рутгер, обеспечивший безукоризненное музыкальное руководство спектаклем.

Б. МИРКИН.

На снимке: Александр Ведерников (Мельник) и Маргарита Свисткова (Наташа).

Фото О. Полянского.